

Глава 205. Посиделки на крыше

— Прости за пятно на твоей одежде... — Ань Сяся осторожно извинилась.

Шэн Ицзэ некоторое время молчал, прежде чем спокойно ответить:

— Ага.

Когда погас свет, её первой реакцией было то, что в доме водятся привидения, а он должен защищать её.

Влюбится в эту глупыху оказалось очень мучительным опытом.

Ань Сяся собиралась сказать что-то ещё, как вдруг Шэн Ицзэ внезапно оттолкнул её. Она покачнулась и чуть не упала.

Яркий фонарик осветил их, и раздался голос Ибэй. В его обычно беспечном тоне слышалось беспокойство:

— Сяся, ты в порядке?

— Да, всё окей.

Увидев, что с его младшей сестрой всё в порядке, Ань Ибэй разгладил нахмуренные брови.

— Почему свет отключили? — спросила Сяся.

— Кажется, где-то поблизости пожар. Вся улица потеряла электричество, — объяснил Ибэй.
— Папа сказал, что мы поднимемся на крышу и устроим барбекю.

— Ура! — Ань Сяся забыла о своём страхе при мысли о мясе. Затем она побежала к Ибэю.

Ань Ибэй, сделал суровое лицо и бросил взгляд на Шэн Ицзэ, который стоял в тени.

Шэн Ицзэ поджал губы и не сказал ни слова.

Крыша семейного дома Аней была довольно просторной. Папа Ань устроил барбекю, развёл

огонь и умело жарил на гриле разнообразные блюда.

Сбоку стояли два стола, на одном мясо и овощи, на другом свечи и фонарики. Уютный вид на крыше принёс тепло в эту раннюю зимнюю ночь.

Сяся сглотнула слюни, не отводя взгляд от мяса. Шэн Ицзэ не мог не вздохнуть, глядя на её красивое лицо.

Папа Ань вскоре закончил жарить еду на гриле и подал её к столу. В мгновение ока от мяса не осталось и следа.

Не имея ничего лучшего, Чи Юаньфэн спустился вниз с фонариком и вернулся с гитарой, предлагая выступить для них.

Он сел поудобнее, потянул за струны, и раздалась весёлая мелодия.

Пока он выступал, другие похлопывали в такт.

После нескольких песен, Чи Юаньфэн подзадорил Хэ Цзяюя, тот попытался отказаться, но потерпел неудачу и взял гитару, готовясь спеть известную песню “Звёздной Ночи” о любви.

Ань Сяся достала телефон и начала снимать выступление Хэ Цзяюя.

Она собиралась показать это Су Сяомо и той пришлось бы купить для неё обед, хохо...

Песня о любви стала ещё более нежной, когда он запел её своим нежным голосом. Когда он закончил, даже Ибэй, который всегда был придирчивым и острым на язык, зааплодировал ему.

— Ицзэ, твоя очередь! — крикнул Чи Юаньфэн.

Шэн Ицзэ нахмурился и уже хотел отказаться от этой затеи, когда раздался мелодичный голос Ань Сяся:

— Ну же! Давай!

Он бросил на неё взгляд, слегка улыбнулся и взял гитару.

После приятной прелюдии, он откашлялся и запел.

Сяся была ошеломлена, как только Ицзэ открыл рот.

Это было прекрасно, неожиданно и красиво.

Он пел медленную и нежную английскую песню, которую Ань Сяся совсем не понимала. Она слушала приятную и милую мелодию, покачивая головой из стороны в сторону.

Однако вскоре она поняла, что здесь что-то не так.

Почему все смотрят на неё?

— У меня что-то на лице? — Сяся спросила Хэ Цзяюя, так как он сидел ближе всех.

Хэ Цзяюй поднял бровь, а после расхохотался.

Ибэй презрительно фыркнул, в то время как Чи Юаньфэн начал протестовать.

Даже Папа Ань понимающе улыбался ей.

Шэн Ицзэ не сводил с неё глаз. Несмотря на тёмное небо и тусклый свет, его глаза сияли, как звёзды.

А-а-а-а-а!

Ань Сяся сходила с ума. О чём поёт Шэн Ицзэ?!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/568081>